

Титова Анастасия
Объединение журналистики и литературного творчества «Перспектива»
8 класс
Адрес: 630099, г. Новосибирск, ул. Орджоникидзе, д. 37. ДЮЦ «Старая мельница»
(383) 2225359 (Н.И. Раковская)
Э/адрес: sm-dst@mail.ru
Название: За кольцами Сатурна
Номинация: Жизнь во Вселенной
Руководитель: Подистов Андрей Владимирович
gazetaf@mail.ru м.т. 8 913 938 51 90
Самостоятельная работа

Резкий грохот. Спокойный полёт оборвал влетевший в корму корабля метеор.

– Утечка кислорода! – крикнул капитан Холодов. – Все по местам!

Ещё сонный экипаж резко вскочил со своих коек, никто не ожидал такого удара, тем более в четвёртом часу утра.

– Сообщаю на Землю об аварии, приём! – засуетился сидящий рядом диспетчер. – Сообщаю на землю об... Чёрт! Связь с нашей базой потеряна!

– Симочкин, без паники! Переключайся на международный канал.

– I report about an accident on a Russian spacecraft...

– Есть контакт?

– Нет, капитан.

– Причина?

– Похоже, была повреждена спутниковая антенна.

Холодов подбежал к иллюминатору, чтобы посмотреть, исправна ли антенна, как вдруг...

– Капитан! Мы в кольце Сатурна!

Резкий толчок, корабль встряхнуло с новой силой и ещё быстрее повело вперёд. Капитан свалился на железный пол и, зажмурившись от боли, схватился рукой за спину, спереди послышался грохот – это был вылетевший из кресла Симочкин. Панель управления громко хрустнула, коридоры корабля волной красного света накрыла тревожная сигнализация. В кабину забежал растрёпанный Маслов.

– Капитан! Что-то повредило двери третьего отсека, экипаж не может выбраться!

Холодов попытался встать, но ноги предательски отказались его слушаться. Капитан тихо ругнулся и, отдышавшись, решил действовать по плану «Б».

– Симочкин! – крикнул он диспетчеру. – Симочкин, подъём!

В ответ тишина. Симочкин уже ничего не слышал, глаза его были закрыты, по лбу стекали тонкие струйки крови, сплетаясь на щеке в узорчатую сетку, исчезающую у шеи, превращаясь в смазанное пятно.

– Капитан, вы в норме? – взволнованно спросил Маслов, подбегая к лежащему на полу Холодову.

– Чего ты ко мне кинулся? Бегом к панели!

– Я? К панели?

– Да, ты! Сними оттуда Симочкина и садись за штурвал.

– Не ожидал такой чести, но если нужно...

Маслов засеменял своими коротенькими ножками и, оказавшись у панели, шустро стянул с неё худощавого напарника.

– Дышит? – спросил Холодов.

– Ды-ы-ышит, – протянул кок. – Только лёгонько-лёгонько. А куда мне? Где штурвал?

– Слева от большой красной кнопки, – вновь пытаюсь встать на ноги, ответил капитан. – Её не заметить сложно.

Маслов огляделся вокруг, нашёл большую красную кнопку и лежащую под ней на полу серебристую рогатку.

– Это?

– Что это? Покажи.

Кок наклонился и, подняв с полу необычный предмет, постучал по нему толстым, как сарделька, пальцем. В глазах Холодова застыл ужас: это были обломки штурвала.

– Что делаем, капитан? – спросил повар.

– Падаем, Маслов. Падаем.

– Там же Сатурн!

Капитан вздохнул.

– Закрой глаза, пришло наше время. Без крика, без паники, без суеты. Мы летим в огромное облако водорода с примесями гелия и следами воды, метана, аммиака и тяжёлых элементов. Кислород кончится, температура снаружи начнёт повышаться, корабль сгорит.

– Но мы можем...

Маслов хотел ещё что-то сказать, но передумал. Холодов грустно на него посмотрел. Печальные глаза, повидавшие многое, были сейчас как никогда опустошёнными. «Падаем, Маслов. Падаем», – фраза, которую он повторял внутри себя сотни раз и всё равно отказывался верить в то, что это правда. Такую ситуацию прокручивал у себя в голове каждый, кто когда-либо отправлялся в космос, но отчаянно надеялся, что она останется исключительно в его воображении.

Голова закружилась, это были предвестники кислородного голодания. Всё. Началось.

Корабль влетел в бесконечное облако желтоватого дыма. Холодов закрыл глаза, расслабил каждую мышцу на смуглом морщинистом лице, приготовился принять свою смерть достойно. Рядом на полу лежал бледный Симочкин. Рыжие пряди, запачканные кровью, были небрежно раскиданы по лицу, создавалось впечатление, что юноша просто прилёг отдохнуть и встанет, как только будильник запоёт свою приставучую мелодию. Нет. Уже никогда не встанет.

– Приём, объект, приём! – послышался чей-то голос.

Маслов удивлённо огляделся по сторонам.

– Приём, объект, приём... – повторили снова.

Повар быстро натянул на нос кислородную маску и, склонившись над панелью, неуверенно произнёс:

– Приём...

– Приём. Сатурн. Приём!

– Корабль с Земли, приём. У нас авария, приём. Авария, приём, приём, приём!

Не прошло и минуты, как жёлтый дым сменился нежно-розовыми облаками, словно корабль влетел внезапно в тарелку клубничного йогурта. Облако сменялось за облаком, и вдруг что-то снова ударило по крыльям корабля.

– Приём. Сатурн. Мы посадим вас на площадку, просим отойти от штурвала и не выключать двигатели.

– Команду понял. Приём.

Маслов подбежал к капитану и, отдав ему кислородную маску, принялся трясти за плечи:

– Капитан! Капитан, с нами вышли на связь! Капитан, под нами город!

Корабль шёл на снижение, в розовых облаках виднелись крошечные огоньки разных цветов, петляли полосы жёлтого дыма, смешиваясь с большими облаками-спиралями. Всё было как во сне, самом необычном и сказочном. До базы оставалось всего несколько сотен метров, на горизонте появилось огромное здание, по форме напоминающее большой мерцающий шар, оно блестело, словно было покрыто алмазной стружкой. Площадка возле

него была выстлана чем-то чёрным и вязким, похожим на лакицу. Чем ближе они были к этой таинственной чёрной площадке, тем огоньки вокруг горели ярче, мигали, каждый раз меняя цвет.

Маслов сидел на коленях возле Холодова, держа у лица капитана кислородную маску, и старался его разбудить, но напрасно. Неплохо бы вызвать врача из другого отсека, но все, кто там находились, оказались в ловушке: двери заблокировало ещё после первого удара.

Корабль приземлился, подняв вокруг огромные черные волны, заляпавшие стекло. Его снова встряхнуло, Маслов отлетел от капитана и упал на бок, Симочкин перевернулся на живот, Холодова откинуло в угол. Снаружи послышалась возня, будто кто-то пытался открыть корабельный люк. Стук, скрежет, лязг инструментов, крики - и вдруг всё затихло. Послышалось громкое шипение, и вместе с огромным облаком пара заляпанное стекло вывалилось наружу. Дышать стало легче.

Холодов закашлялся и, сделав глубоких вдох, вяло приоткрыл глаза, но тут же закрыл их снова. Всё тело ныло, особенно сильная боль чувствовалась в левой лодыжке. Маслов встал, отряхнулся и, сняв кислородную маску, сделал для себя удивительное открытие: на планете есть воздух!

Через открытое окно залезло большое чёрное щупальце, затем второе, корабль начало медленно тянуть куда-то в сторону, вдали замерцали белые огоньки. Маслов осторожно подошёл к окну и застыл от удивления. На берегу стояло существо, но щупальца принадлежали не ему. Оно было высоким, тощим, с длинными несуразными конечностями. Кожа его была почти белоснежной, а из груди ярким лучиком вырывался свет. Вот что это за огоньки! Корабль протащили по чёрной жиже к берегу, после чего щупальца размякли и плавно уползли под воду. Маслов неуверенно шагнул вперёд.

Существо издало странный звук, похожий на соловьиную трель, и, дважды мигнув своим огоньком, подошло ближе. Из тумана вышло ещё шестеро таких же. Все они немного отличались один от другого. У кого-то был широкий лоб, у кого-то узкий подбородок и яркие скулы, у кого-то руки были толще, у кого-то худее. Всех объединяли общие черты – бледность, высокий рост и огонь в груди.

Один из них подошёл совсем близко и, без всякого стеснения зайдя в кабину, приблизился к капитану. Холодов невнятно что-то пробормотал и, приоткрыв глаза, начал разглядывать неожиданного гостя. Ему казалось, что всё происходящее вокруг – всего лишь бредовый сон. Невероятно длинные пальцы коснулись его шеи, проведя острым ногтем по смуглой коже капитана, а затем, осяпав кадык, переползли чуть выше – к затуманенным глазам. Существо снова издало странный звук, и все за пределами корабля неуверенными шагами зашли внутрь. В углу сидел перепуганный Маслов, держа к руке кусок штурвала – единственное оружие.

– Не тронь капитана! – закричал он. – Я буду драться! Вы... Вы пожалеете!

Компания обернулась на крик. Одно из существ подошло к повару и достало что-то из кармана.

– Не-не-не, постойте! Давайте общаться! Мы пришли с миром! – снова заверещал Маслов, но его зажали в углу, не давая возможности сделать и шага в сторону.

На шее у него что-то защёлкнулось. он вздрогнул от неожиданности и, наконец вырвавшись из окружения, отпрыгнул в сторону.

– Да что вам, в конце концов, от нас надо?!

– Спокойно, – сказала существо.

– Так вы говорить умеете?! Пресвятая карамель! Чего свистели тогда, как безголовые?

– Прошу прощения, это наш язык. На вас надели лимотуратор, именно поэтому мы сейчас понимаем друг друга.

Такой же прибор защёлкнули на шее приходящего в себя капитана. Холодов лишь недовольно прищурился в момент щелчка и с облегчением выдохнул.

– Вы капитан? – спросило существо, осматривая пострадавшего.
– Там... В третьем правом отсеке... Люди... – еле выдавил из себя Холодов.
– Мы вас поняли, – ответило существо. – Отряд, освободите людей из третьего правого отсека!

Капитан нашёл в себе силы, чтобы повернуться в сторону панели управления, под которой лежал Симочкин.

– Олег, – тихонько позвал он диспетчера. – Олег, пожалуйста, скажи мне хоть что-нибудь!

Тишина. Лицо капитана дрогнуло, он отвернулся от юноши и снова закрыл глаза.

* * *

Корабль встряхнуло. Девушка, сидящая на кушетке, подпрыгнула от неожиданности, лекарства и бинты полетели на пол. «Да что же это такое! Что на этот раз?!» – чуть-ли не рыдая от безнадёжности, кричала она про себя. В коридорах не умолкала сирена, корабль кидало то взад, то вперёд, дверь в другой отсек после очередного удара заблокировало.

Лариса Бойко не первый год работала врачом на корабле, но никогда ещё не испытывала такого страха. По всему медблоку валялись осколки стекла, по коридорам катались бутылки с микстурами, в изоляторе по полу прыгали подушки, слетевшие с коек, – одним словом, хаос.

– Лара! – послышался голос. – Вот ты где, я чуть с ума не сошёл! Чё? Кони двинула?

В комнату вбежал Арсений Кисляк – и внешне не Аполлон, да ещё и с противным чувством юмора. Но сейчас Лариса была ему рада.

– Слава богу, живой! – с облегчением вздохнула она и, спрыгнув с кушетки, подбежала к коллеге. – Самой не верится, но мне впервые радостно тебя видеть!

– А то! Я такой – непростой мужчина, дивно сложен, хорош, умён...

– Где Александр Юрьевич? – перебила его врач, оглядываясь по сторонам. – Он обычно всегда с тобой ходит.

– Х-хожу, – послышалось из-за спины Арсения. – Я-я долго шёл п-просто.

– И вы целы, Александр Юрьевич! – улыбнулась Бойко, увидев тощего астронома по фамилии Мерзляк в дверном проёме. – Хоть что-то хоро...

Снова толчок, и они рассыпались по блоку, как теннисные мячики.

– Да что же это такое! – вставая, возмутился Кисляк.

Бах! Он снова свалился на пол. Некоторое время все трое лежали в тишине.

– Все целы? – спросила Лариса, оглядываясь по сторонам.

– Я – да, – отозвался Арсений. – Хэй, мёрзлый, ты как?

– П-п-порядок, то-только ударился п-плечом.

Девушка подбежала к лежащему под койкой Александру Юрьевичу и, усадив его, принялась расстёгивать его китель.

– Спа-спасибо, Ларисочка. – Мерзляк поправил серебристые прямоугольники очков.

– Сядьте ровно. Мне нужно посмотреть, цело ли плечо.

– Корабль перестало трясти, – заметил Арсений, поднимаясь на ноги. – Это хорошо.

Сирена замолкла. Девушка отвлеклась от пострадавшего и напряжённо задумалась.

– Что это могло быть?

– Я не знаю, в этом отсеке окон нет, слушай, – всплеснул руками Кисляк.

Опять толчок, но на этот раз слабее и мягче. И тишина... Двигатели заглохли, снаружи слышались странные звуки.

– Мы приземлились, – предположила Бойко.

– М-милая моя, куда же мы с то-тобой призем-мимся-то можем? На ка-карте только Сатурн рядом бы-был.

– Ну вот, – подтвердил Кисляк. – А он же это... того... во, из газа!

Скрежет становился всё громче и громче, потом в дверь отсека начали долбить.

– Хватайте оружие! – скомандовала девушка, вскакивая на ноги.

– В медблоке? Оружие? – усмехнулся Арсений.

– Чёрт! – огрызнулась врач.

Дверь резко открылась, и в проходе показалось нечто высокое и бледное, а на руках у него был...

– Олег! – в ужасе вскрикнула Лариса, увидев искалеченного диспетчера.

Она хотела уже броситься ему на помощь, но существо остановило врача своей белой костлявой рукой, издав звук, напоминающий чириканье воробья. Его ярко-лиловые глаза с узкими зрачками выражали сочувствие. Он протянул девушке металлический ошейник и, не дожидаясь её согласия, шустро застегнул его у неё на шею.

– Не пугайтесь, с помощью этого устройства мы сможем друг друга понимать.

– Да что тут понимать? Вы посмотрите, он истекает кровью!

– Мы бы его спасли, если бы знали, как вы устроены, но увы... Вы можете что-нибудь сделать?

– Не могу – а должна! Дайте его мне!

– Позвольте помочь.

– Ещё чего! Я вас не знаю, и какие у вас намерения, тоже не знаю.

– Я могу донести его до процедурной.

Лариса посмотрела на него с недоверием и, закатив глаза, махнула рукой в сторону одного из коридоров.

Дверь захлопнулась. В комнате повисло молчание. Александр Юрьевич подошёл к одному из созданий, робко взял золотистое кольцо и, добровольно защёлкнув его на своей шее, нервно выдохнул:

– Добрый де-день.

– Рады вас приветствовать, – ответило существо.

– Р-рад представить-ться. Александр Юр-рьевич М-Мерзляк.

– Моё имя Тулиппа, я женская особь племени Флорус. Вы мужская особь?

– Да-да, ра-разумеется.

– Будем знакомы.

Создание улыбнулась, поправив единственную на своей голове тонкую рыжую прядь волос, украшенную невиданными цветами.

– К-контакт установлен, – слабо улыбнулся в ответ Мерзляк.

– Э-э-э, на Земле с личной жизнью не заладилось, ты на инопланетянок заглядываешься? – рассмеялся Кисляк. – Пойдём лучше найдём капитана и спросим, что вокруг происходит.

– По-постой, я просто хотел изучить...

– Пойдём, говорю! – дёрнул астронома за руку Арсений, и тот, пожав плечами, отправился с ним в кабину капитана.

«Кто эти создания? На какую из планет мы приземлились? Мы попали в кольцо Сатурна, значит, по всем логическим соображениям нас должно было кинуть на Сатурн, но мы не там. Сатурн не является твёрдой, к тому же населённой планетой. Кто эти создания? Желают ли они захватить нас в плен?» – размышлял Холодов, перевязывая больную лодыжку эластичным бинтом. Хотя лечение – это была обязанность Ларисы, капитан не хотел её сейчас тревожить, он слишком переживал за Олега Симочкина, которому помощь требовалась сейчас гораздо больше.

– О чём призадумались, капитан? – послышался сзади слегка гнусавый голос повара.

– А ты как думаешь?

– Слишком о многом можно здесь задуматься, – пожал плечами Холодов. – Слишком.

Он вздохнул и, устало взглянув на толстяка и, вернулся к своему прежнему занятию.

– Послушайте, у меня есть удивительная теория, – подмигнул Маслов, поднимая вверх указательный палец.

– Павел, давайте сегодня без теорий, я вас искренне прошу.

– Я начинаю!
– О боже...
– Итак, представьте: мы все мертвы, наши тела разорвало на кусочки и теперь они летают в облаке газов, пш-ш-ш... – Маслов слегка наклонился, разводя руками в стороны.
– Это всё? – с надеждой спросил капитан.
– Нет, Константин Андреевич, подождите, я только начал! Я только ещё разогреваюсь!

Холодов вздохнул.

– И сейчас мы в раю! Пам-парапам-пам! А эти белые создания – другие души, уже переродившиеся! А мы просто не переродились ещё, только что умерли! Прямо-таки только что!

– Тогда почему мы на корабле?

– Хороший вопрос, – раздался незнакомый голос из дверного проёма.

Космонавты обернулись на звук. В дверях стояло существо с кошачьими зрачками и выпирающими скулами.

– Я давно хотел предложить вам покинуть корабль.

– Да ни за что в жизни! – огрызнулся Холодов. – Кто вы, чтобы мы могли вам доверять?

– Только что я помог спасти вашего товарища – Олега, – улыбнулось существо. –

Приятно познакомиться. Вы можете называть меня Лёклус

Капитан с недоверием взглянул на создание, но всё же представился:

– Холодов Константин Андреевич, капитан космического корабля «Зера».

– Я рад знакомству. Земляне – редкие гости на Сатурне.

– На Сатурне? – переспросил Холодов.

– Да.

– Но Сатурн - это...

– Многого вы, земляне, не знаете, – перебил его Лёклус. – Так что, мы выйдем из корабля?

Он слабо улыбнулся и протянул капитану костыли. Холодов закончил с перевязкой и, поднявшись, осторожно придерживаясь за стенку, взял их.

– Идём, – спокойно сказал он.

– А я? – важно надувшись, встрял в разговор Маслов.

– А ты... Ты, Павел, пока познакомь местных с нашей культурой.

– Но...

– Не обсуждается.

Капитан покинул кабину вместе с Лёклусом и, дойдя до двери, произнёс команду, открывающую основной отсек. С негромким шипением на поверхность упал стальной широкий мостик, по которому оба вышли из корабля. Лёклус вытянул руку вперёд, из его ладони ярким лучиком ударил свет.

– Не пугайтесь тумана, землянин, он здесь круглый год, и днём и ночью, – спокойно объяснил он.

– Понятно, – ответил Холодов.

Оба направились дальше. Вокруг – ни души. В тумане виднелись силуэты деревьев и кустарников, тропинка, освещаемая светом Лёклуса, вела неизвестно куда, вдали послышался шум воды.

– Куда мы идём? – спросил капитан, повернувшись к своему спутнику.

– Мы идём отмечать этот день на скрижали, – спокойно объяснило существо.

– Какой?

– День начала большого мира.

– Предполагаю, не нужно спрашивать, что это такое.

– Верно предполагаете, я всё вам объясню.

Туман потихоньку рассеивался, вдали виднелось большое светлое пятно, журчание становилось всё громче. Лёклус сказал что-то на своём языке, сверху повисли крохотные огоньки, мерцали разными цветами, убирая следы тумана. Капитан затаил дыхание от удивления, его взору предстало большое озеро, из которого били три небольших фонтанчика. Лёклус хлопнул большими ладонями, и прямо со дна, пуская волны в разные стороны, поднялась ещё одна тропинка, усеянная мокрыми разноцветными камнями. Пройдя по ней, путники оказались в светлой, мраморного цвета пещере с ярко выделяющимися на стенах рисунками.

– Теперь мы на месте, – сказал Лёклус. – Нужно поставить печать.

Поймав недоумевающий взгляд Холодова, он тихо рассмеялся.

– Ах да, вы ведь, земляне, совсем не знаете своей истории! Пройдёмте со мной, капитан, прикоснитесь к прекрасному.

Лёклус осторожно взял руку Холодова, которая казалась совсем маленькой по сравнению с его длинной конечностью и, положив её на самое начало строчки из символов, попросил вытянуть указательный палец и закрыть глаза. Капитан почувствовал странный холод, пробежавший по телу, и, сделав резкий вдох, замер.

– Госпожа скрижаль говорит с вами, – объяснил Лёклус, увидев лёгкий испуг на лице землянина. – Доверьтесь ей.

История началась, сквозь тишину пробился нежный женский голос:

– Наконец-то! Наконец-то этот день настал! Ура, мне есть кому рассказать продолжение истории. Знаешь, как тяжело всё знать? Знаешь, как тяжело ничего не рассказывать, а? Я так люблю, когда меня слушают, задумчиво вглядываясь между моих строк и фраз, внимательно слушают! А кто этого не любит? Скажешь тоже! Ха-ха, я и забыла, какие вы, земляне, маленькие, не видела вас тысячу лет! Ладно, давай приступим, собственно, к самой истории. Это случилось давно, очень давно, так давно, что даже я сама не помню, когда же это было. Тогда Сатурн был ещё маленькой планеткой, может чуть больше Земли, раза в полтора-два, и очень тесно дружил со всеми. И с Юпитером, и с Нептуном, и даже, не поверишь, с Землёй. Тогда, кстати, Земля была на пике своего развития, да-да! Космические корабли, как у вас, только круче, летали с планеты на планету, перевозили ресурсы и пассажиров, и все мы жили как одно большое государство. У нас был свой межпланетный Совет, он, кстати, находился прямо здесь, а я была главной судьёй, потому что могла предсказать, как решение Совета повлияет на будущее всей Солнечной системы. Но однажды я не смогла предсказать одну вещь, которая обернулась трагедией...

Скрижаль перестала говорить. Холодов открыл глаза и, взглянув на Лёклуса, вопросительно вскинул брови. Лёклус пожал плечами и ещё раз кивнул в сторону скрижали: мол, попробуй как-нибудь сам. Капитан поставил палец на прежнее место и снова закрыл глаза. Тишина.

– Эй! Это всё?

– Прости, задумалась. Уж очень неприятно мне об этом говорить. Ох, ну, что я могу дальше тебе рассказать? Земля за миллиарды лет своего существования так и не научилась рационально использовать отходы - говорят, экономически невыгодно было, - и выбрасывала весь мусор в атмосферу. Самая большая свалка была рядом с Землёй, тянулась чуть ли не до Марса, ну и Совет запретил другим планетам выделять средства на помощь Земле, а также покупать привезённые оттуда товары, пока она свалку эту огромную не разгребёт. Планета стала быстро нищать, и земляне решили пойти другим путём - сделать свалку у нас, чтобы у них было чисто. Но для этого нужно было сначала отвоевать территорию.

– Но почему именно у вас?

– Мы с Землёй были в самых близких отношениях, понимаешь ли, и они рассчитывали на нашу поддержку, но мы их не поддержали. Началась война. Ох, страшное было время! Сколько городов стёрто в прах, сколько пострадало океанов и

морей... Сатурн умирал, а люди словно совсем обезумели и забыли, что мы их братья, а не враги. Впрочем, вести переговоры с землянами было бесполезно, у них в глазах горела жажда новых территорий, жажда избавиться от всего мусора, успевшего накопиться за много-много лет и получить разрешение на торговлю своими товарами. Уничтожили бы Сатурн, принялись бы за Юпитер, потом Нептун - и так до самого Плутона. Мы знали, что земляне не остановятся на одной планете. Тогда межпланетный Совет принял решение уничтожить Землю, спалить её дотла, чтобы хоть как-то сохранить Солнечную систему. И это было сделано. Сатурн же оградились огромной газовой оболочкой, защитил себя опасными кольцами и стал неприступен. С тех пор облако жёлтого тумана никогда не сходит с поверхности нашей планеты, а жители Сатурна – саты обрели огоньки, чтобы видеть в этом вечном тумане. Межпланетный союз распался. Спустя несколько миллиардов лет люди снова заселили Землю и повторяют ту же ошибку – совершенно не берегут богатства, данные им природой. Теперь в опасности Марс. Вы здесь для большого примирения, чтобы объединить все планеты и восстановить межпланетный союз. Вам нужно рассказать землянам правду, чтобы те не повторили ошибок прошлого.

– Но как вы обратились к нам, не зная языка?

– Мы знали, что придёте именно вы, именно из этой страны, именно в таком составе. Всё прописано в пророчестве.

– Это какая-то глупость, извиняюсь! Мы попали сюда случайно.

– Нет, – коротко ответила скрижаль. – Вас послали сюда не случайно.

– То есть вы хотите сказать, что кто-то запланировал наше крушение?

– Да, это так.

– Но кто?

– Этого мне знать, увы, не дано. Вы должны сами найти ответ на этот вопрос.

Поставьте печать в знак того, что вы прибыли сюда вовремя.

Холодов убрал палец с золотистой надписи, Лёккус снова взял его руку и, достав из кармана острый изумрудный клинок, показал его капитану:

– Печать ставится кровью.

– Интересно.

– Позвольте я...

– Валяй.

Сат, как назвала его скрижаль, аккуратно провёл по ладони Холодова, оставляя на ней кровавый след. Капитан невольно поморщился и, подойдя к скрижали, снова приложил к ней палец:

– Где ставить печать?

– Найди дату, прямо под ней оставь каплю своей крови, этого будет достаточно.

Капитан сделал шаг назад, принялся рассматривать мраморные стены пещеры в поисках заветной даты и спустя некоторое время наконец нашёл нужную: двадцать восьмое февраля три тысячи шестьдесят первого года. Отлично! Холодов приложил ладонь к скрижали, вокруг заиграли языки пламени, охватывая его в кольцо, в глазах внезапно потемнело.

– Да свершится древнее пророчество! Пусть Солнечная система вновь станет единой! Слава тебе, великий Жакрондевилли! – послышался сквозь сон голос скрижали.

– Жакронде...? – не успел Холодов договорить вопрос, как ноги его стали ватными.

Тело начало качать в разные стороны, костыль со звоном свалился на белый мрамор. Лёккус осторожно подхватил капитана у самого пола. Темнота.

***

– А это, так сказать, гордость нашей планеты! А ну-ка, открывайся, четвёртый отсек! – воскликнул Маслов, дёргая за рычаг.

На него с превеликим любопытством смотрела толпа сатов, выпучив свои «кошачьи» глазёнки, внимательно вслушиваясь в каждое слово.

– Господа... Ка-а-артошка!

Дверь отсека отварилаь, и перед взорами «экскурсионной группы» предстала космическая ферма с аккуратно посаженными кустиками картофеля. Рядок за рядом, опрятно, красивенько, просто сказка! Всё было прекрасно: и кучки, и листики, и ползущий по этим листикам колорадский жук, привезённый с Земли совершенно случайно, и Мерзляк с пустой бутылкой от кваса, этих жуков собирающий. Картина маслом!

– Это моя гордость, моё солнышко, картошечка моя! Я её выращивал ещё с прошлой экспедиции, температуру настраивал, переживал - и вот какая красота! Если спросите, кто ответственен за провизию на нашем корабле, то знайте, это я – Маслов Павел Игоревич!

Повар гордо поднял голову, оглядывая свои владения, потом увидел бродящего среди кустиков Александра Юрьевича.

– Пш-ш-ш, ты чего здесь? – шикнул на него Маслов. – Не видишь, я показываю туристам наше богатство? Скройся с глаз долой!

– Т-так я это... жу-жуков собираю, ка-как вы и просили.

– Я же Кисляка просил.

– Т-так он опять, – жалобно ответил Мерзляк.

– Пресвятая карамель, опять этот негодяй ответственность на тебя переваливает! Давай шустрее и кидай их в печь! – сердито рыкнул кок. – Кхм, а мы продолжаем нашу экскурсию. Итак, дорогие иноземцы! Представляю вашему вниманию ещё одну композицию - слева от картошки. Мо-о-орковка!

Саты восторженно вздохнули и, улыбнувшись, громко захлопали в ладоши, удивлённо между собой переглядываясь.

– Что здесь, чёрт возьми, происходит?! – воскликнул возникший из ниоткуда Холодов.

– Так это... достопримечательности показываю...

– Боже правый, не позорил бы хоть нашу планету...

– Так я и не позорю! Смотри, какая чистенькая, хорошенькая, аккуратненькая...

– Отставить! Экскурсия окончена.

Толпа разочарованно вздохнула и, опустив головы, разошлась. На глаза капитану попался бегущий трусцой Мерзляк с бутылкой.

– Куда это ты?

– О-обед Олегу при-принести.

– Так я же Кисляка послал.

– Т-так он опять!

– Ладно, чёрт с вами. Лёклус, пойдём.

Холодов недовольно хмыкнул и, снова встав на костыли, отправился в основной отсек. Выглядел он, мягко говоря, неважно. передвигался медленно и то и дело останавливался, чтобы отдышаться. Иногда его поддерживал идущий рядом сат.

– Вы в порядке? – любезно поинтересовался Лёклус.

– Как видишь – нет. Мне нужно в медблок, чтобы сменить повязку и посмотреть, как себя чувствует Симочкин.

– Проводить вас?

– Валяй, – коротко ответил Холодов.

За недолгое время, проведённое рядом с длинным инопланетянином, он уже привык к его компании, да и шансы свалиться ещё раз без сознания были велики. Голова кружилась.

Вдвоём они быстро добрались до нужного отсека, после чего, постучавшись, увидели стоящего в дверях Кисляка.

– Выходила на берег Катюша! На высокий берег на крут... Ой, добрый вечер Константин Андреевич.

Холодов посмотрел на него недоумевающе. Космонавт нервно улыбнулся и, опустив глаза, поспешно скрылся из поля зрения капитана, обронив по пути короткое извинение. Капитан лишь устало вздохнул.

– Товарищ Бойко, доброе утро, – громко поздоровался он, войдя в приёмную.

Лариса оторвалась от чаепития и, поправив русую кудряшку, обернулась к нему:

– Доброе утро, капитан. Чем могу помочь?

– Ссадины мне обработай, – попросил Холодов, присаживаясь на кушетку. – И доложи о состоянии Олега Симочкина.

– Разумеется, – быстро ответила девушка, доставая из тумбочки зелёнку и свежие бинты.

– Я вас подожду, – послышался голос Лёклуса.

Сат стоял в коридоре, упиравшись головой в потолок. Это выглядело забавно, потому что лица его не было видно из-за дверного проёма, а длинные руки свисали до самых колен.

– Здесь ничего страшного, – начав перевязку, заявила Лариса. – За пять минут управимся.

– Как себя чувствует Симочкин? – проигнорировав реплику врача, спросил Холодов.

– Симочкин уже пришёл в себя. Раны зашиты, но температура пока держится. Я не могу пустить вас в изолятор до полной стабилизации его состояния. Если бы мне принесли его чуть позже, шансы равнялись бы нулю.

– Это я его принёс, – отозвался Лёклус.

– Молодец, спас Ларке свадьбу, – усмехнулся Холодов.

– Капитан! Что вы? Какая свадьба?! – покраснела Бойко. – Глупости какие-то говорите, глупости, – она хмыкнула. – Между прочим, он звал вас во сне.

– Меня? – удивлённо спросил Холодов.

– Да-да, вас. И про скрижаль что-то бредил, и про озеро, про какую-то печать что-то говорил... Всякой чуши наплёл, пока в лихорадке бился.

– Погоди, – напрягся капитан. – Когда ему стало легче, ты не спросила, откуда он знает обо всём этом?

– Ну... Он сказал, что ему объяснял это какой-то Жак-рон-де-вилли, – еле выговорила по слогам девушка. – Вот как! А ваша перевязка уже закончилась. Можете идти.

– Благодарю, – кивнул в ответ капитан.

«Жакрондевилли, кто же это такой?» – думал он, вновь вставая на костыли.

– Как нога? – спросила врач, внимательно взглянув на капитана.

– Больше не беспокоит.

Холодов вышел в коридор, там его уже ждал, задумавшись, Лёклус.

– Идём.

– Хорошо.

Оба направились по коридору в спальный отсек. Сат то и дело вглядывался в угрюмое смуглое лицо капитана, он уже давно догадался, что именно беспокоит землянина, и это была не нога.

– Вы хотели бы услышать о Жакрондевилли? – спросил инопланетянин.

– А что ты знаешь о нём?

– О нём ходит много легенд. Говорят, что он – божество мира и порядка и те, кто хоть раз в жизни с ним встречались, уже никогда не становились прежними.

– Забавная, однако, история, – усмехнулся Холодов, но спустя мгновение улыбка сползла с его лица.

– Что с вами?

– Симочкин! – опомнился капитан.

Так быстро, как только мог на костылях, он вбежал в изолятор и, увидев спокойно лежащего диспетчера, с облегчением выдохнул.

– Слава богу, слава богу, всё обошлось...

– Ах, капитан! – заговорил Олег непривычным для него надменным тоном. – Какой же вы невежа!

Симочкин рассмеялся и, усевшись на койку, взглянул на него глазами, полными безумия. На шее у него красовалась печать - печать, поставленная Холодовым в пещере!

– Вы на этой планете лишь гости. Хотите разгромить всё? Пожалуйста, громите! Да что там, вы очень близки к повтору истории из прошлого, свалка на Марсе уже в проекте! Вот это блеск! Моя сестра Скрижаль до сих пор верит в сказки о том, что люди изменятся, что они способны думать о ком-то, кроме себя. Ха! Смешно!

– Олег, а ну-ка прекрати!

– Это не Олег, – улыбнулся диспетчер. – Олег – всего лишь мой сосуд, мой инструмент, и лично *ты* дал мне согласие его использовать. Значит, так: я здесь не для того, чтобы травить вам страшные истории о том, как все опять умрут, а Марс тоже обретёт пару красивых колечек. Я могу всё исправить, и, бесспорно, я сделаю всё как положено, но для этого вы должны хорошенько мне заплатить.

Капитан нервно сглотнул, но лицо его не выразило не капли страха.

– Что нужно делать?

– Починить всё, что сломали, восстановить всё, что уничтожили. Время ответить за свои поступки сполна. Ха!

– Но как?!

– А это уже не моя проблема, – рассмеялся Олег, а точнее то, что сидело внутри него. – У вас есть год. Успеете – я лично спускаюсь на Землю и предотвращаю трагедию. Нет – нас ждёт вечеринка с фейерверками. Бах-бабах-трах! Ха-ха, как же будет весело! И каждый, слышите, каждый уголок Земли будет сожжён дотла, если вы, поганые создания, дотронетесь до Марса! Не бойтесь, с вашим Олегом не случится ничего страшного, он просто будет нашим, так сказать, общим телефоном. Я свои условия поставил. Время вам ответить за ошибки своих предков.

Симочкин сделал глубокий вдох и, зажмурившись, схватился за шов на животе:

– Боже...

– Тише-тише! – подбежал к нему Холодов. – Спокойно, всё будет в порядке.

– Это он, – бесстрастно объяснил Лёклус. – Жакрондевилли.

– И что всё это значит?

– Ровно то, что он говорит. Он никогда не врёт.

Конец первой части.